

ИЗ ИСТОРИИ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ МЫСЛИ ХАРБИНСКОЙ ЭМИГРАЦИИ

Д. Ю. ФЕДОТОВ

кандидат экономических наук, доцент кафедры
«Страхование и внебюджетные фонды» ИГЭА

ВЕХИ ИСТОРИИ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ФИНАНСОВОЙ НАУКИ

Общепринятым считается мнение о том, что основу мировой научной мысли в области финансовых процессов составляют научные исследования ученых западных научных школ, среди которых выделяются такие видные представители, как К. Маркс, Дж. Кейнс, И. Шумпетер, Ф. Хайек, М. Фридмен и ряд других. А также предполагается, что роль российских ученых в области формирования целостной картины функционирования финансовых отношений является незначительной. Хотя это, по нашему мнению, не соответствует действительности. Но таковы на самом деле негативные последствия определенной изоляции нашей страны в период формирования советского государства, в свою очередь пришедшийся на период формирования финансов как отдельной экономической науки в первой трети XX в. В то время отечественная экономическая наука уже имела определенные наработки в области теории финансовых процессов и компетентных ученых, занимавшихся данными проблемами, но обособленность российской науки от мирового сообщества не позволила ей заявить о себе в полную силу.

Среди отечественных ученых, которые интересовались проблемами теории финансов и денежного обращения, следует особо выделить профессора Михаила Васильевича Абросимова (род. 1891 г.)¹, перу которого принадлежит немало глубоких научных работ по сущности денег, теории денежного обращения, позволяющих значительно продвинуть область знаний финансовой науки.

М. В. Абросимов за годы своей научной и педагогической деятельности успел поработать практически во всех уголках нашей страны: от ее европейской части (в Московском коммерческом институте), до Сибири (в Омском политехническом институте) и Дальнего Востока (в Дальневосточном государственном университете и на Юридическом факультете в г. Харбине). Ему удалось также расширить свой научный кругозор за счет поездки по странам Западной Европы в 1923 г., целью которой был сбор материала для подготовки научного труда по теории денег.

Профессор М. В. Абросимов активно работал над наиболее актуальными вопросами современной ему финансовой системы. Наибольшее внимание экономистов в начале XX в. привлекала дискуссия о полноценности используемых в экономическом обороте неметаллических денег. Действительно, денежные единицы развитых стран мира в эпоху развитого капитализма в своем большинстве содержали в себе драгоценные металлы, соответствующие по своей ценности номиналу денежной единицы. Развитие экономических процессов XIX в., требовавшее расширения и введения новых форм финансовых расчетов, а также выявившее недостатки ограниченного использования в экономическом обороте только металлических денег, привело к созданию новых форм денег — бумажных, значительно облегчавших экономические расчеты, за счет введения в широкий оборот таких разновидностей денег, как банкноты, векселя, чеки, бонны и т. п. В то же время недостаточная изученность природы денег как экономической категории, и в особенности так называемых неполноценных (бумажных) денег, обусловила появление значительных финансовых проблем, связанных с использованием в экономическом обороте данных денежных единиц, в основе которых лежали случаи завышенной эмиссии не подкрепленных ничем бумажных денежных единиц. Такие проблемы в странах, использующих неметаллические деньги, имели свои особенности. В частности, в России к середине XIX в. сложился неравный курс обмена металлических денег на бумажные: 1 серебряный рубль соответствовал по курсу 3,5 рублям ассигнациями.

Неустойчивость неметаллической денежной системы государства стимулировала поиск путей решения данной проблемы, к чему шли двумя способами одновременно. С одной стороны, в развитых странах мира вводился золотомонетный стандарт, призванный стабилизировать денежное обращение в государстве за счет придания ему основы в виде реального со-

держания драг.
Россия пришло
другой же сто
тали над раскр
щения с цел
проблем дене

В данной
фессор М. В.
металлически
определяется
совокупности
которые они с
"металлическ
ной ценности
сколько они р
ным благам.
ляется не тем
монетную ф
металлическ
душа денег м
Коль скоро,
заступают ме
ценные) пере
туральным б
деньги — б
прочим веща
дующих год
которые дер
а также в ра
металлическ
ги — деньги
основания н
нежные зна

Особое
было уделе
лютных куро
дни. Занима
блемы резк
ности вслед
рующих вне
ботах крупн

держания драгоценных металлов в денежной единице, к чему Россия пришла в конце XIX в. через реформу графа Витте; с другой же стороны, ведущие экономисты мира активно работали над раскрытием сущности денег и основ денежного обращения с целью применения научных методов при решении проблем денежных отношений.

В данной среде ученых активную позицию занимал профессор М. В. Абросимов, настаивавший на полноценности неметаллических денег, считая, что ценность денежной единицы определяется не содержанием в ней драгоценных металлов, а совокупностью материальных благ (товаров, работ и услуг), на которые они обмениваются и чьим эквивалентом являются: «Все "металлические деньги", каково бы ни было отношение их вещной ценности к их покупательной силе, — деньги, пока и поскольку они регулярно, систематически отсылают к натуральным благам. Денежное качество металлических денег определяется не тем, что они металлические, и не тем, что они имеют монетную форму. Монеты при неизменности их формы и металлического содержания могут лишиться качества денег: душа денег может покинуть это *par excellence* денежное тело. Коль скоро, например, обесценивающиеся бумажные деньги заступают место металлических, эти последние (даже и полноценные) перестают быть деньгами, они уже не отсылают к натуральным благам, а переходят на сторону натуральных благ, и деньги — бумажные деньги отсылают к ним, как и ко всем прочим вещам. Золотые пятирублевки, например, в 1915 и следующих годах были уже не деньги, а только слитки золота, которые держали как средство сохранения ценности (*Hortuhg*), а также в расчете на то, что они вновь будут деньгами. Если металлические разменные (и вообще неполноценные) деньги — деньги не потому, что они металлические, то нет никакого основания не признавать деньгами разменные бумажные денежные знаки»².

Особое внимание в работах профессора М. В. Абросимова было уделено актуальной в его время теме — стабилизации валютных курсов, которая не утратила своей значимости и в наши дни. Занимавшие в начале XX в. мировую общественность проблемы резких изменений курсов национальных валют (в особенности вследствие влияния Первой мировой войны), дестабилизирующих внешнеторговый оборот, нашли свое отражение в работах крупных ученых. В том числе и М. В. Абросимов отмечает:

«При более высоком, чем соответствующий товарному паритету, вексельном курсе³, становится особенно выгодным увеличение экспорта и невыгодным — импорта. Этой весьма проблематической выгоде в данном случае соответствует значительный реальный ущерб. Выше соответствующего товарному паритету вексельный курс искажает меновые отношения в международном обмене, отклоняя их от тех, какие должны были установиться на принципе сравнительных издержек и взаимного спроса»⁴.

В данной связи М. В. Абросимов из всех методов, предлагаемых экономической наукой для преодоления негативных последствий резких колебаний валютных курсов, выделяет точку зрения Дж. Кейнса, которую тот выразил в «Трактате о денежной реформе». Разработанный Дж. Кейнсом механизм регулирования валютных курсов за счет введения фиксированных цен на золото (на которое должна, в свою очередь, размениваться национальная денежная единица), уравнивая тем самым золотое содержание иностранных валют, в определенной степени напоминает использовавшийся в отечественной практике механизм стабилизации валютных курсов за счет введения валютного коридора, в рамках которого мог изменяться курс рубля по отношению к иностранным денежным единицам. Несмотря на то что новаторские предложения Дж. Кейнса встретили достаточно жесткую критику в отдельных научных и правительственных кругах, М. В. Абросимов сумел отметить положительные моменты данной реформы: «Покупка и продажа золота по установленной от времени до времени изменяемой цене делается не для регулирования ценности денег, а для противодействия значительным колебаниям вексельного курса. Пока Английский банк продает золото по цене 3 фунта 20 шиллингов и покупает по цене 3 фунта 18 шиллингов, вексельный курс на страны с золотой валютой не может выйти из пределов золотых точек, определяемых этими ценами, как бы ни были значительны изменения в расчетном балансе и какими бы причинами они ни вызывались. Непрерывное продолжительное падение (или возрастание) ценности золота должно сопровождаться падением (возвышением) вексельного курса, так сказать, по вине золотой валюты. Неудобства и нежелательные последствия, так обусловленного изменения междувалютного курса, будут констатироваться той и другой стороной. Эти изменения вексельного курса, как отражающие изменение отношения уровней цен, куда менее вредны, чем изменения в форме отклонения курса от товарного паритета»⁵.

Не устаревает
ношений, как из
всего за счет ее
прошлого века.
предложений по
привязка нацио
пы товаров, изм
менять размеры
никами и кредит
лота в денежной
ма пропорцион
к другим товар
нежной единицы
(проект И. Фиш
росимов тоже
научной среде т
ное, предложе
введения новой
ние к мономета
вывести денеж
на драгоценны
воположность
стема никогда
оба металла
составляя ее из
ла. Правительс
равняется 11,4
драгоценных м
ра (в предпол
серебра равня
системе). При
ной мере, но
ценность золо
ность серебра
единицы оста

Особое м
ют исследова
кого феноме
научной рабо
менология де
тивной — об

Не устаревает такая значительная проблема финансовых отношений, как изменение ценности денежной единицы (прежде всего за счет ее инфляции), которая была актуальна и в начале прошлого века. В то время в научной среде имелось немало предложений по стабилизации денежной единицы. Среди них: привязка национальной валюты к уровню цен избранной группы товаров, изменение которого должно пропорционально изменять размеры денежных расчетов (в основном между должниками и кредиторами); корректировка содержания (веса) золота в денежной единице при системе золотого монометаллизма пропорционально изменению цен на золото (по отношению к другим товарам), которая оставляет тем самым ценность денежной единицы, размениваемой на данное золото, неизменной (проект И. Фишера); а так же ряд других. Профессор М. В. Абросимов тоже не остался в стороне от данных популярных в научной среде тенденций, выдвинув свое, достаточно оригинальное, предложение по стабилизации денежной единицы за счет введения новой денежной системы — симеталлизм в дополнение к монометаллизму и полиметаллизму, стремясь тем самым вывести денежное обращение в стране из-под зависимости цен на драгоценный металл, из которого чеканят монеты: «В противоположность биметаллизму в обычном виде, симеталлизм (система никогда не применявшаяся в действительности) уводит оба металла (серебро и золото) внутрь денежной единицы, составляя ее из определенных количеств того и другого металла. Правительство США могло бы прокламировать, что доллар равняется 11,6 грена (принятая мера веса в начале XX в. для драгоценных металлов) стандартного золота и 185,625 серебра (в предположении, что ценность этих количеств золота и серебра равнялась ценности доллара в момент перехода к этой системе). При изменении ценности золота или серебра в равной мере, но в противоположных направлениях (например, ценность золота за известное время возросла на 10%, а ценность серебра пала приблизительно на 9%) ценность денежной единицы осталась бы неизменной»⁶.

Особое место в научных трудах М. В. Абросимова занимают исследования о внутренней природе денег как экономического феномена (в частности, отдельная глава в его крупной научной работе «Ценность денег» так и называется — «Феноменология денег»), в которых он исходит из двух позиций: объективной — общепринятой теории оценки внутреннего содер-

жения данной экономической категории, а также субъективной — которая придает деньгам психологические характеристики обладателя данных денежных единиц.

По мнению профессора М. В. Абросимова, деньги имеют объективную ценность в силу того, что они являются реальным отражением тех материальных благ, на которые обмениваются. Коль скоро товары и услуги имеют объективную ценность для их потребителей, то деньгам, обмениваемым на них, придается объективная ценность, присущая этим самым материальным благам: «...объективная ценность денежной единицы — ее относительное положение в среде хозяйственных благ, т. е. ее покупательная сила по отношению к предметам и услугам вообще»⁷. Данная точка зрения обычно поддерживается в научной среде, например утверждением Ф. Визера о том, что средство, без которого невозможно достижение цели, должно цениться так же высоко, как и сама цель, чему вторит М. В. Абросимов: «...деньги, если можно так выразиться, — мнимое благо, но хозяйствующие субъекты всей совокупностью обстоятельств, вытекающих из индивидуалистического строя, вынуждаются к принципиальному отождествлению денег с натуральными благами и переносят на них, как на универсальных представителей натуральных благ, понятие ценности»⁸. Сохраняя последовательность своих научных изысканий, М. В. Абросимов измеряет объективную ценность денег уровнем цен в системе денежного обращения данных денежных знаков: «Коль скоро становятся известными меновые отношения денег к другим благам, "взвешивается", "измеряется" их объективная ценность — их среднее место в ряду хозяйственных благ, экономический удельный вес. Из системы цен в порядке объективной экспертизы выводится ценность денег. Являясь выразителем цен, деньги вместе с тем и вследствие этого становятся в положение выразителя, измерителя объективной ценности»⁹.

Предложенная М. В. Абросимовым трактовка сущности ценности денег как экономической категории особо не отличается от других научных взглядов по данному вопросу. Значимость же его научным исследованиям придает введение наряду с объективной ценностью денег также и субъективной, которую он выводит из присущей всем материальным благам (в том числе и деньгам) субъективной оценки размера их пользы, приносимой отдельному человеку (прежде всего по его индивидуальной оценке, которая редко бывает объективной). От-

мечая наличие
ской (принося
ребителю) и
альной полезн
те обмена дан
писывал деньг
ности — мено
в отношении и
потребительс
меновая ценн
субъективно-п
покупают. Пр
рению тех ил
рез производ
вые, ценность
при учете их
расценивать
нас, они пере
стают быть де

Наличие у
объективной
пользовать да
тивный спосо
сложился из
шимся в общ
вары и услуг
ности. Горазд
тивной ценно
ложил механ
денный австр
Баверк, Ф. В
сти благ для

Несмотря
ее объектив
отдельных ч
к среднегрупп
тельные отк
членов обще
ставил закон
что чем бол
индивид, тем

мечая наличие у большинства благ субъективно-потребительской (приносящей индивидуальную пользу конкретному потребителю) и субъективно-меново́й (приносимой индивидуальной полезностью других благ, приобретаемых в результате обмена данного блага) ценностей, М. В. Абросимов приписывал деньгам наличие только одного вида субъективной ценности — менового: «Деньги — не натуральные блага, поэтому в отношении их не имеет применения категория субъективно-потребительской ценности; они обладают лишь субъективно-меново́й ценностью, их субъективная ценность — проекция субъективно-потребительской ценности тех благ, которые они покупают. Правда, вещество денег может служить удовлетворению тех или иных потребностей (непосредственно или через производство), но пока деньги рассматриваются как таковые, ценность их вещества не может приниматься во внимание при учете их субъективной ценности: коль скоро мы начинаем расценивать их по потребительской ценности их вещества для нас, они переносятся в группу натуральных благ, т. е. перестают быть деньгами»¹⁰.

Наличие у денег одновременно двух видов ценности — объективной и субъективной — потребовало параллельно использовать два способа измерения денежной ценности. Объективный способ, который, по определению М. В. Абросимова, сложился из уровня цен, измеряет ценность денег по устоявшимся в обществе размерам обмена денежных единиц на товары и услуги (т. е. по ценам), что не вызывает особой сложности. Гораздо более усложнена процедура измерения субъективной ценности денег, в основу которой М. В. Абросимов заложил механизм определения субъективной ценности благ, введенный австрийской школой субъективизма (К. Менгер, Е. Бем-Баверк, Ф. Визер), на основе измерения предельной полезности благ для отдельно взятого индивида.

Несмотря на то что субъективная ценность денег вытекает из ее объективного измерителя (в силу того что частные мнения отдельных членов группы людей в той или иной степени тяготеют к среднегрупповой точке зрения), все равно имеют место значительные отклонения в субъективной оценке денег у различных членов общества. В основу данного процесса М. В. Абросимов ставил закон убывающей полезности благ, из которого следует, что чем большим количеством определенного блага обладает индивид, тем меньшую ценность оно имеет для него, а примени-

тельно к субъективной ценности денег — для бедных людей определенное количество денег имеет большее значение, чем для богатых: «Для субъективной ценности денег далеко не безразлична величина дохода оценивающего субъекта. От того, какое количество денег хозяйствующий субъект тратит в течение определенного промежутка времени, так же как и от покупательной силы денежной единицы, — ведь, произведение числа денежных единиц на покупательную силу данной единицы выражает покупательную силу индивида, — зависит количество и качество удовлетворения потребностей, а следовательно, и значение той (или тех) предельной потребности, важность которой проектируется в ценности денежной единицы. За несущественными исключениями, при прочих равных условиях, чем больше доход, тем меньше субъективная ценность денег, или, что то же, чем меньше доход, тем выше субъективная ценность денег»¹¹.

Но кроме приведенного фактора, определяющего субъективную ценность денег в зависимости от уровня благосостояния оценивающего индивида, М. В. Абросимов выделил ряд других, которые также влияют на нее. В частности, он рассмотрел 12 случаев изменения субъективной ценности денег в различных условиях, комбинирующих различные факторы в жизни человека, прежде всего связанные с изменением психологических характеристик человека, производящего оценку (гл. 6 «Изменение субъективной ценности денег» в его научном труде «Ценность денег»). Исходными положениями к чему послужили определенный отход в его научных работах от классических канонів экономического поведения человека (требующих строго математического соответствия причинно-следственных связей и полной адекватности поведения человека внешним экономическим условиям) и использование отдельных положений экономической психологии (предполагающей неадекватность экономического поведения человека как сложного социального объекта, обладающего индивидуальными психологическими качествами): «...реальный человек, в отличие от homo economicus, на которого рассчитана математическая формулировка закона, не представляет собой совершенных весов, улавливающих всякое незначительное приращение в общей массе удовлетворения, он не гонится за всякой маленькой пользой»¹².

Разносторонние научные интересы и широта научных взглядов М. В. Абросимова приводили к тому, что в своих научных

работах ему удавалось предугадать будущее. В частности, он вполночетов в безналичных расчетах между гражданами, должного распроданами товаров имеет место в расросимов (он писал об экономических мни в коей мере не лет до их действидующее положение денежной системы дарственных новую систему и с конце концов, де бумажных денег ме чеков, т. е. ном или нескольких кассы государствен государственные само переходя всем другим л своего текущего принимая плат деньги исчезак коллекциям, на старых генерал производится кцию чеков, у

Но во время жения казались ми, как несво большей степенью уместностью» ночным модели ему действит России 1920-х ных анализом (США, Велико

работах ему удавалось выходить за рамки своего времени и предугадать будущее развитие экономических отношений. В частности, он вполне точно предсказал переход денежных расчетов в безналичную форму как между организациями, так и между гражданами. И хотя в нашей стране еще не получили должного распространения безналичные формы оплаты гражданами товаров и услуг (по пластиковым карточкам), как это имеет место в развитых странах мира, что предугадал М. В. Абросимов (он писал не об отечественной действительности, а об экономических механизмах развитой рыночной системы), но это ни в коей мере не умаляет ценность его предсказания за много лет до их действительной реализации: «Можно представить следующее положение вещей. При существовании бумажной денежной системы (в форме неразменных банкнот или государственных нот) оборот все более и более использует чековую систему и операцию жиро для производства платежей. В конце концов, дело доходит до того, что никто не держит никаких бумажных денег, производя все платежи исключительно в форме чеков, т. е. путем уменьшения своих текущих счетов в одном или нескольких банках. Бумажные деньги вытесняются из кассы государства или, например, вносятся частными банками в государственный банк на текущий счет, и оно уничтожает их, само переходя на чековую систему: уплачивая чиновникам и всем другим лицам путем переноса соответствующих сумм со своего текущего счета на их текущие счета и таким же образом принимая платежи частных лиц. Металлические и бумажные деньги исчезают навсегда, и новые поколения узнают о них по коллекциям, научным и литературным работам и воспоминаниям старых генераций. Перенос денег с одних счетов на другие производится на основании не выполняющих денежную функцию чеков, устных приказов по телефону и т. п.»¹³.

Но во времена М. В. Абросимова приведенные предположения казались достаточно фантастичными и несвоевременными, как несвоевременны были многие его работы. А в еще большей степени его работы отличались определенной «неуместностью»: уделяя в них внимание практически только рыночным моделям, он отрывал свои исследования от реальной ему действительности — сложной экономической ситуации России 1920-х гг. В работах М. В. Абросимова, перенасыщенных анализом экономических процессов развитых стран мира (США, Великобритании, Швеции, Австро-Венгрии и т. д.), прак-

тически не встречаются исследования по достаточно интересным условиям современной ему постреволюционной советской экономики России. Возможно, в этом кроется трагедия его научной судьбы, затерявшейся в период становления сталинской диктатуры, вследствие того, что самого М. В. Абросимова не интересовала советская действительность, а советское государство, в свою очередь, не интересовало исследования, основанные на экономических системах капиталистических государств. Ведь уже в то время закладывались основы размежевания отечественной финансовой науки на две части: финансы социализма (считавшиеся истинным отражением сущности финансовых отношений) и финансы капитализма (призванные только дополнять общую картину финансовой науки). Данные обстоятельства вполне могли повлечь за собой негативные последствия в судьбе данного ученого, сведения о котором обрываются на рубеже 1920–1930-х гг.

Данный пример из истории отечественной финансовой науки характеризует занимавшее ею тогда место в мировом научном сообществе. В то время как мировая финансовая наука стояла на пороге своих основных открытий, советская наука находилась на пороге своей самоизоляции, начиная с чего их развитие пошло по собственным, не пересекающимся путям.

Отличное представление о характере исследовательских работ отечественной финансовой науки начала XX в., а также о научных способностях М. В. Абросимова дает материал, прилагаемый к данной статье и представляющий собой фрагмент крупного научного труда М. В. Абросимова «Ценность денег».

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Дата смерти М. В. Абросимова, как и подробности его жизни, нам, к сожалению, не известны.

² Абросимов М. В. Ценность денег // Известия Юридического факультета. Харбин, 1925. Т. 1. С. 140.

³ Термин «вексельный курс» соответствует современному понятию «валютный курс».

⁴ Абросимов М. В. К теории вексельного курса (в защиту теории товарного паритета) // Вестник Маньчжурии. Харбин. 1925. № 3–4. С. 65.

⁵ Абросимов М. В. Дж. М. Кейнс. Трактат о денежной реформе // Вестник Маньчжурии. Харбин. 1926. № 6. С. 66.

⁶ Абросимов реформы золотом (Фишером) // С. 172.

⁷ Абросимов

⁸ Там же. С.

⁹ Там же. С.

¹⁰ Там же. С.

¹¹ Там же. С.

¹² Там же. С.

¹³ Там же. С.

ОС

1. Вопрос – господствующий: сто: они полезны в сфере интересов объективной в междоусобице этот вопрос в с тут, но каждая конкретная по Поэтому в отл нужно искать

Ценность д смысле, что не существовании ражения, а не ление, согласо ственно умен никакими реа ценности как

Ценность д они представ чему они име

⁶Абросимов М. В. Стабилизация денежной единицы (Проект реформы золотого монометаллизма, предложенный Ирвингом Фишером) // Вестник Маньчжурии. Харбин. 1925. № 5–7. С. 172.

⁷Абросимов М. В. Ценность денег. С. 149.

⁸Там же. С. 160.

⁹Там же. С. 122–123.

¹⁰Там же. С. 145–146.

¹¹Там же. С. 180–181.

¹²Там же. С. 175.

¹³Там же. С. 136.

М. В. АБРОСИМОВ

ОСНОВАНИЕ ЦЕННОСТИ ДЕНЕГ¹

1. Вопрос — почему натуральные блага имеют ценность — господствующая теория разрешает вполне определенно и просто: они полезны и редки², следовательно, не могут не быть в сфере интереса отдельных лиц, а значит, не могут не иметь и объективной меновой ценности относительного удельного веса в междухозяйственном обороте. Иначе должен разрешаться этот вопрос в отношении денег: они полезны в целом как институт, но каждая денежная единица не обладает самостоятельной конкретной полезностью в том смысле, как натуральные блага. Поэтому в отличие от натуральных благ основание их ценности нужно искать не в полезности, а в чем-то ином.

Ценность денег зависит от ценности натуральных благ в том смысле, что не будь последних, не было бы никакого смысла и в существовании денег. Но ценность денег образуется путем отражения, а не вычета из ценности натуральных благ. Представление, согласно которому деньги, принимая ценность, соответственно уменьшают ценность натуральных благ, не вызывается никакими реальными процессами и несогласимо с пониманием ценности как относительной величины.

Ценность денег существует потому и в меру того, насколько они представляют натуральные блага³. Поэтому и вопрос, почему они имеют ценность, мы считаем до известной степени по-